

The practical significance. The results of research can be the basis for the development of social programs and projects, books and cultural studies, used in modern cultural practices celebration.

Key words: ritual, game, holiday, festivation, culture art.

Надійшла до редакції 7.11.2016 р.

УДК 781.033:782

РИТУАЛ ЯК КУЛЬТУРНИЙ ФЕНОМЕН І ОСНОВА ОСВІТНЬО-ТВОРЧИХ АКЦІЙ

Волкова Галина Вікторівна, аспірантка, Національна академія керівних кадрів культури і мистецтв, м. Київ
alexchast@ukr.net

Досліджено особливості прояву ритуаліки як культурного феномена і основи освітньо-творчих акцій, як це виходить із праць А. Байбурина, В. Топорова, особливо Е. Дюркгейма. Розглянуто специфіку виявлення ритуаліки і ритуалізованих форм відносин у музичній, музично-дидактичній сфері. Усвідомлення ефективності ритуалу, що приходить після його здійснення, створює уявлення про те, що правильно виконані дії дають бажаний результат. Охарактеризовано особливості прояву позитивних-негативних, за Е. Дюркгеймом, ритуальних акцій в музичній сфері як концентрації театралізованих складових соціального буття в цілому.

Ключові слова: ритуал, культурний феномен, творча акція, музична дидактика, освітній процес.

Постановка проблеми. Актуальність теми дослідження определена искусственностью (противоприродной направленностью) позитива человеческого делания, называемого культурой, которая подвигает к идее выработки новых принципов, исходящих из начальных оснований бытия людей, культурный стержень которого формировалось через ритуальную сферу [13].

Анализ исследований. Исследование проблем, относящихся к ритуалу, началось ещё в конце XIX в. В работах У. Робертсона-Смита [36], Э. Дюркгейма [7], Дж. Харрисона [35] и других авторов подчёркивалась принадлежность ритуала к сфере сакрального, нерационального, неутилитарного в противоположность утилитарной, рациональной повседневной деятельности. В функционализме ритуал рассматривался по существу как символ, выражение социальных отношений. Э. Дюркгейм [7] разработал подробную классификацию ритуалов, разделив их на негативные, или аскетические, и позитивные. А. Ван Геннеп [6] исследовал церемонии, связанные с кризисами индивидуального жизненного цикла и событиями календарного цикла, объединив их в категорию обрядов перехода. Символика ритуала стала одной из главных тем французского структурализма (К. Леви-Стросс) [14], рассматривавшего его как знаковую систему. В этологии (К. Лоренц) [15] и этнологической антропологии ритуалы рассматриваются как модели поведения, выполняющие главным образом коммуникативную функцию, а также функции контроля агрессивности, консолидации групп и формирования системы культурных символов. Важный вклад в изучение ритуала внесли также В. Тэрнер [27], М. Элиаде [34] и другие зарубежные авторы.

Посткультура – это «нелинейная среда» культуры, возникшая в момент глобальной цивилизационной бифуркации. По мнению А. Розова это образование без воспитания, общество без авторитетов, открытость без централизации, религия без вероучения, право без государства, искусство без идеалов [22; 3]. В. Бычков рассматривает ритуал как вид обряда, исторически сложившуюся форму сложного символического поведения, конкретика выражения которого нагружена множественным смыслом генетически-культурно проявляемой традиции. Способность к познанию и творческая активность учащегося рассмотрены в психолого-педагогических исследованиях Ю. Бабанского [1]. Проблема совершенствования процесса музыкально-эстетического воспитания детей как основа развивающего потенциала искусства решалась на основе позиций религиозной этики музыкальной деятельности В. Медушевского [18].

Цель данной работы – выявление ритуальных стимулов культурных акций, в т.ч. музыкального обучения-образования и творчества как такового.

Изложение материалов исследования. Ритуал определился от первовремен человечества в функции культуротворческого механизма и вырастающих из него акций. Подобно мифологическому мышлению, генетически синкретизованному с ритуаликой [перворитуал, первомиф, перворечь], формы ритуала в более выстроенных или «стертых» проявлениях, внедрены в виде более или менее значимых фигур в фоновые построения рационалистически-цивилизационных достояний. Творческие открытия, свершаемые мифологическим зарядом линейно-рационально выстроенных операций ума, поддерживаемы ритуализированными формами процесса творения и обучения ему.

Символизм ритуала по отношению к конкретике охватываемых им бытийных показателей составляет основание религиозных и в целом надбытово-непроизводственно осуществляемых акций культурно-коммуникативного предназначения. Символизм ритуала образует также возможность сопряжения с символическими же формами культурной деятельности, в том числе с политическими, художественно-поэтическими и, в особенности, музыкальными ее проявлениями.

Общество как реальность *suigeneris*, – реальность особого рода, возникает на основе общих для группы практик, исполнение которых и порождает реальные социальные силы, а «давление» социального, его воздействие, которое ощущают члены группы, выступает в ипостаси атрибутивного и неустранимого фактора. Так разрушается утопия «противостояния обществу», его «свободного преобразования» в пользу совершенно выстроенного индивида, которая составляла энергетический резерв всех преобразовательных действий Нового времени. Остается – доверие к конкретной группе, вне которой невозможна реализация индивида и которая «вбирает» индивидуальные воления, «синергируя» их условиями коммуникации, противостоящей информационной энтропии индивидуалистских выходов. Именно группа – сообщество, объединяемое их выделяющим общением и индивидуализированными в этой общности переживаниями, и есть тот исток социального, вне которого невозможно не только социально осмысленное поведение, но и цементирующее инструктив совместно ценимое знание.

Соотношение познания и общественной организации, эпистемологии и социологии – одна из ключевых тем работ Э. Дюркгейма: отказавшись от характерного для философии Нового времени представления о врожденных идеях, прежде всего, пространства и времени, он стал рассматривать эти идеи, отсутствующие в индивидуальном опыте, как существующие в социальном опыте группы в виде коллективных представлений, порождаемых совместными – и прежде всего ритуальными (или ритуализованными, как мы увидим впоследствии) групповыми практиками [9; 174-230]. И если коммуникационная всеохватность современности позволяет осознавать планетарное людское сообщество как «большую деревню», в котором индивид и окружение не образуют дистанцированных сущностей, то и подходы Э. Дюркгейма оказываются актуализированными в параллелях к ритуально-обрядовой объединенности деревенского «общезития», хранящего память о раннесоциальных ценностях человеческой культурной первичности. Если марксизм интересовался первобытным коммунизмом как моделью социальной уравниности людей, то в исследованиях социолога-эпистемолога Дюркгейма проакцентировано психологическое единство познавательной и умотворческой деятельности, реализуемой в церемониально-ритуальной практике сообществ. Весьма подробно Э. Дюркгейм разбирает ритуальные практики, которые порождают категории познания [9]. И сакральное, в трактовке Дюркгейма, выполняет самостоятельную эпистемологическую функцию, что позволяет выявить глубинную связь между групповым социальным опытом и коллективными представлениями. И это обстоятельство крайне важно для анализа воспитательно-образовательного процесса современности, в котором интеллектуальное осознание образует далеко не решающую часть познаваемого, поскольку неосознанно «вбираемые» сведения важны и верны не менее, которые доступны разумному сознанию воспитуемого-образовываемого [9; 8].

Осознание эффективности ритуала, приходящее после его осуществления, создает представление о том, что правильно исполненные действия дают желаемый результат. Следствием постоянного и систематического исполнения ритуалов становится постепенная выработка социальной категории причинности, отличающейся от природной (естественнонаучной) причинности. Однако психологическая установка, рождаемая ритуалом, мобилизует внимание в социально полезном направлении, и этот идеальный результат становится достоянием коллективного субъекта группы-сообщества.

Ритуал – это осуществляемая в виде церемониала совместная деятельность условного характера, предполагающая участие двух или более лиц, несущая в себе особый эмоциональный заряд и часто сакральный смысл, фокусирующаяся вокруг четко определенного набора социальных объектов и дарующая участникам специфическое чувство торжественности реального бытия и одновременно выхода за пределы обыденного в реальности. Ритуал может возникнуть из любой сферы групповой жизни. Ритуалы почти не допускают вариаций и совершаются под строгим контролем за соблюдением норм взаимодействия участников [21]. Напрашивается соображение, что в любое проявление искусства заложен ритуальный стержень, формирующий особый эмоциональный заряд и ощущение сакральной наполненности, что детерминировано историческими ритуально-обрядовыми истоками всех художественных акций. Поэтому цепочка автор – исполнитель – реципиент самой связью взаимодействия формирует чувство выхода за пределы бытовой реальности, не отрываясь при этом от конкретики мироощущения в пределах «второй реальности» артистического выступления.

Исполнение ритуала обладает чертами драматического действия и подразумевает проигрывание в лицах представлений о своей культуре и мире в целом, разделяемых определенными группами людей [4]. Но ритуал никак не является театром и театрализованным художественно-самозначимым искусством, демонстрируя сформировано-упорядоченно подаваемую жизнь.

Принято [7] подразделять ритуалы на две категории: положительные и отрицательные, или сакральные и мирские. Положительные ритуалы сводят участников вместе и, таким способом, поддерживают их социальные отношения и позволяют делать разного рода приношения, включая акты дарения и приветствия. Отрицательные ритуалы (или ритуалы избегания) защищают одних людей и их собственность от посягательств других. Их часто именуют термином «табу». Нужно отметить, если в положительных ритуалах музыкальное начало играет большую роль, то отрицательные, – не содержат музыкального компонента вообще. В этом плане концертное выступление, как деятельность, составляет звено положительных ритуалов, чувство радости обязательно должно присутствовать у исполнителей, «заражая» слушателей этой надобиденной эмоциональностью, даже если в создаваемой иллюзорной «второй реальности» представлена драма-трагедия жизненных перипетий. В сфере музыки В. Холопова четко выделила модели «музыкальных» эмоций как тех, в разнообразии выражения которых фундаментом становится «эмоция радости» [30]. И такого рода «искусственность» художественных эмоций является показателем далеко не одной сферы музыки, а истоком указанной искусственности оказывается – эмоциональный тонус «позитивных» ритуалов.

В обыденном сознании понятие «ритуал» чаще всего связывается с религиозным предназначением. Вместе с тем все исследователи ритуалов отмечают ряд характеристик ритуального поведения, которые не имеют религиозной или магической окраски, но являются для него обязательными. Как это отмечено в работе В. Куницыной [13; 119], к их числу относятся: 1) упорядоченность действий в ритуале, их стандартизированный набор, стереотипичность (в религиозном ритуале всегда есть субъективность проповедничества); 2) символический характер ритуальных действий, выражающих в стилизованной явной форме определенные ценности или проблемы группы или индивида (религиозный символизм гораздо многосоставное и «плотнее» в смысловом наполнении как подражания абстракции Идеального). Названная автор отмечает также устойчивость ритуала во времени, повторяемость, воспроизводимость: слова и действия, составляющие ритуал, определены очень точно и мало изменяются, если вообще изменяются, от одного случая совершения ритуала к другому (динамика-вариабильность сложной религиозной ритуалики). Выделены в описаниях (там же) жесткие санкции в случае отклонения участников от правил поведения (откровенно более сложная поведенческая регламентация верующего), неутилитарность, отсутствие материально фиксируемого результата, непосредственной целесообразности в ритуале. И это отличает последний от «рациональной», практической активности человека, совпадая с религиозной церемониальностью). В целом, социальный ритуал – это исторически сложившаяся форма неинстинктивного, предсказуемого, социально санкционированного, упорядоченного символического поведения, в котором способ и порядок исполнения действий строго канонизированы и не поддаются рациональному объяснению в терминах средств и целей, то есть отсутствует полнота осознания смысла действий. Признаки социального ритуала очевидно прослеживаются в творческом процессе обучения и воспитания музыканта, хотя эстетические критерии, соответственно, вносят особого рода целесообразность и смысл в этого рода деятельность.

Практически все исследователи [13; 123] выделяют следующие функции социальных ритуалов: 1. коммуникативная функция; 2. функция мировоззренческая (формирование системы культурных символов); 3. функция социализации (социальное воспитание, трансляция опыта, социальных и трудовых навыков); 4. функция социального контроля; 5. функция укрепления сплоченности группы; 6. функция регулирования психической стабильности. Последнее создает уверенность в трудных и кризисных ситуациях.

Сравнение функций ритуала и музыки выводит на значимые параллели. Особенно это касается функции социального контроля, в которой прослеживаются аналогии в музыке: представляемое нравится или не нравится, чувствуешь общность или нет. Недаром Э. Дюркгейм, как отмечено выше, выделял наличие музыкальных компонентов во всех позитивных ритуалах. Проведение аналогий с образовательным процессом создает также очевидные соотношения, хотя чувство стабильности, вырабатываемое ритуальными действиями, не совпадает с конечной целью образовательных занятий как способность все более расширять круг осведомленности-обученности. Иллюстрация – знаменитая притча Древности о малом и большом кругах, очерчивающих условно охват знаний невежды и мудреца, с выводом о несравнимо большей линии окружности у второго, а, значит, соприкосновения второго со сферой непознанного, должно быть охваченным познанием.

В воспитательно-образовательном процессе календарная сетка академических концертов в музыкальных школах разных ступеней самой стабильностью хронологии и эмоциональным окрасом торжественности соотносит с ритуаликой календарных празднеств природопочитания в традиционном обществе. Ритуалика присутствует в процессе подготовки к концертам, где прагматика подготовительной работы по «введению ученика в форму готовности» соединена с психологическим тренингом «уготовления», после чего следует «музыкальное приношение» как таковое. Напрашивается аналогия литургийным актам христианской службы, в которой уготавливающее к Евхаристии (ср. с Литургией Оглашенных в Православии, с сюжетом Тайной вечери в первой части баховского Пассиона) сменяется символикой жертвоприношения (Православная Литургия Верных, сюжет Иисусова Свершения во второй части Пассиона И. С. Баха). Ритуал Посвящения, породивший множественные формы обрядов инициации, прослеживается в общеобразовательных и музыкальных. А за этим преобразованием социальных параметров стоит сакральная идея Преображения, руководящая всеми воспитательно-образовательными усилиями субъектов соответствующей системы установленных праздниках Первого и Последнего звонков в школах.

В повседневном общении ритуалы выполняют, как правило, те же функции (стабилизации отношений, социального контроля, передачи опыта и т.д.), что и в иных видах социального взаимодействия. Однако, в отличие от религиозных ритуалов, они в значительно меньшей степени стандартизированы и почти не подвергаются рационализации (то есть специальному осмыслению в сознании их участников). Степень ритуализации реальных жизненных взаимодействий может быть различной. В качестве самостоятельного вида выделяют так называемый социально-ролевой уровень межличностного взаимодействия (или, в терминологии Э. Берна, – ритуалы и времяпрепровождение). Поведение людей на этом уровне можно назвать собственно ритуальным, в то время как в структуре делового или интимно-личностного общения имеют место лишь отдельные ритуальные моменты (или этапы) [13]. Основная цель взаимодействия на социально-ролевом уровне – подтверждение его участниками знания норм и требований социальной среды. Очевидно, что достижение этой цели возможно только посредством использования определенных стереотипных моделей поведения, которые, собственно, и представляют собой ритуальное поведение в собственном значении: обмен принятыми в обществе фразами и жестами, уместными в данной ситуации. Такое общение, осуществляемое ради самого процесса поддержания контакта, называют фатическим (дословный перевод – «глупое, бессодержательное» [13]).

Специальное значение формальные приемы ролевого общения имеют при выполнении профессиональных функций, особенно тогда, когда профессия обязывает к непосредственным контактам с людьми. Однако в социально-ролевых контактах значение формального согласия относительно норм и правил поведения становится решающим. Такова этика поведения учитель – ученик в процессе обучения, особенно в музыкальной сфере, когда достижение творческого результата в значительной мере зависит от умения «найти общий язык» от заинтересованного участника этого рода коммуникации.

Выводы. Разнообразие форм ритуала и степеней интенсивности их проявления позволяют им гибко «обнимать» все разнообразие человечески-культурных проявлений, существенным показателем которых являются рудименты так называемых позитивных ритуалов, невозможных без включения в них музыкальных компонентов. Это последнее обстоятельство побуждает с особым вниманием отнестись к сложившимся типам музыкального воспитания-образования, в которых узнаваемы сколки ритуалов приобщения-преображения, инициации и др., соответствующих внутреннему ритму творческого процесса в устремлении к достижению нового качества выражения.

Список використаної літератури

1. *Байбурин А.* Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов / А. Байбурин. – СПб. : Наука, 1993. – 253 с.
2. *Баранцев Р.* Бинарная наследственность, тернарные структуры, переходные слои / Р. Баранцев // Синергетика. – М. : МГУ. 2000. – Т. 3. – С. 353-361.
3. *Большая психологическая энциклопедия* / гл. ред. А. Карелин. – М. : Эксмо, 2007. – 416 с.
4. *Браудо Е.* Всеобщая история музыки. Т. 1. До конца XVI столетия. / Е. Браудо. – СПб., 1922. – С. 105-106.
5. *Бычков В.* XX век : предельные метаморфозы культуры / В. Бычков, Л. Бычкова. – М., 2000. – 85 с.
6. *Геннеп А. ван.* Обряды перехода: систематическое изучение обрядов / А. ван Ганнеп. – М. : Вост. лит., 2002. – 217 с.
7. *Дюркгейм Э.* Элементарные формы религиозной жизни. Тотемистическая система в Австралии. Гл. 1. Введение / Э Дюркгейм // Классики мирового религиоведения : антология. – М., 1998. – Т. 2. – С. 174-230.

8. *Законъ Божій*. Репринтное издан. – Л.: Москов. Патриархия, Ленинград. Епарх. управление, 1990. – 723 с.
9. *Ионин Л.* Социология культуры: путь в новое тысячелетие / Л. Ионин. – 3-е изд. – М. : Логос, 2000. – С. 138-142.
10. *Коллинз Р.* Четыре социологических традиции / Р. Коллинз. – М. : Территория будущего, 2009. – 320 с. – 192 с.
11. *Кононенко Б.* Культурология в терминах, понятиях, именах : справ. учеб. пособие / Б. Кононенко. – М. : Изд-во «Щит-М», 1999. – 406 с.
12. *Концерт* // Музыкальная энциклопедия. В 6 т. Т. 2. – М., 1974. – С. 922-925.
13. *Куницина В.* Межличностное общение : учеб для вузов / В. Куницина. – СПб. : Питер, 2001. – 535 с.
14. *Леви-Стросс К.* Мифологии. В 4 т. Т. 1. Сырое и приготовленное / К. Леви-Стросс. – М. ; СПб. : Унив. кн., 1999. – 406 с.
15. *Лоренц К.* Агрессия: так называемое зло / К. Лоренс. – М. : Наука, 1994. – 246 с.
16. *Лосев А.* История античной эстетики. Ранняя классика / А. Лосев. – 1-е изд. – М. : Искусство, 1963. – 163 с.
17. *Лотман Ю. М.* Статьи по типологии культуры / Ю. М. Лотман. – Тарту, 1970. – Вып. 1. – 95 с
18. *Медушевский В.* Интонационная форма музыки / В. Медушевский. – М. : Композитор, 1993. – 262 с.
19. *Моос М.* Общества. Обмен. Личность / М. Моос. – М. : Вост. лит., 1996. – 416 с.
20. *Новоженков Ю.* Филетическая эволюция человека / Ю.И. Новоженков. – Екатеринбург : Банк культур. информ., 2005. – 124 с.
21. *Обряд. Ритуал* // Культура и культурология : словарь / сост., ред. А. Кравченко. – М. : Дел. кн., 2003. – 734 с.
22. *Розов А.* Посткультура и высшая мера гуманитарной самозащиты / А. Розов. – М., 2008. – 101 с.
23. *Сорокин П.* Эмиль Дюркгейм о религии / П. Сорокин // Новые идеи в социологии. – СПб. : Образование, 1974. – 80 с.
24. *Сохор А.* Вопросы социологии и эстетики музыки / А. Н. Сохор. – Л. : Сов. композ., 1981. – 293 с.
25. *Теплов Б.* Психология музыкальных способностей / Б. Теплов // Проблемы индивидуальных различий. – М. : Изд. Академии наук РСФСР, 1961. – 326 с.
26. *Топоров В.* О ритуале. Введение в проблематику / В. Топоров // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. – М., 1988. – 300 с.
27. *Тэрнер В.* Символ и ритуал / В. Тэрнер. – М. : Наука, 1983. – 277 с.
28. *Тюлин Ю.* Стрoение музыкальной речи / Ю. Тюлин. – М. ; Л. : Музыка, 1969. – 175 с.
29. *Фюстель де Куланж Н.-Д.* Гражданская община древнего мира / Н.-Д. Фюстель де Куланж ; под ред. проф. Д. Н. Кудрявского ; пер. с фр. – СПб., 1906. – 495 с.
30. *Холопова В.* Музыка как вид искусства / В. Холопова. – М. : Консерватория, 1994. – 260 с.
31. *Царева Е.* Жанр музыкальный / Е. Царева // Музыкальная энциклопедия. В 6 т. Т.2. – М., 1974, – 387 с.
32. *Черных А.* Ритуалы в медиатизированном обществе / А. Черных // Препринт WP14/2012/03 / А. И. Черных ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом «Высшей школы экономики», 2012. – 56 с.
33. *Шапошников Л. П. А.* Флоренский и современное православие / Л. Шапошников // Филос. науки. – М., 1987. – № 5. – С. 67-77.
34. *Элиаде М.* Священное и мирское / М. Элиаде. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – 144 с.
35. *Harrison J. E.* Ancient Art and Ritual. – L., 1951.
36. *Robertson-Smith W.* Lectures on the religion of the Semites. – L., 1927.

References

1. *Bayburyn A.* Rytual v tradytsyonnoy kul'ture. Strukturno-semantichesky analiz vostochnoslavjanskykh obryadov / A. Bayburyn. – SPb. : Nauka, 1993. – 253 с.
2. *Barantsev R.* Bynarnaya nasledstvennost', ternarnye struktury, perekhodnye sloj / R. Barantsev // Synerhetyka. – М. : МНУ. 2000. – Т. 3. – С. 353-361.
3. *Bol'shaya psicholohyckaya entsyklopedyya* / hl. red. A. Karelyn. – М. : Эксмо, 2007. – 416 с.
4. *Braudo E.* Vseobshchaya ystoryya muzyky. Т. 1. Do kontsa KhVI stoletyya / E. Braudo. – SPb., 1922. – С. 105-106.
5. *Вычков В.* KhKh vek: predel'nye metamorfozy kul'tury / В. Вычков, Л. Вычкова. – М., 2000. – 85 с.
6. *Hennep A. van.* Obryady perekhoda: systematicheskoe yzuchenye obryadov / A. van Hannep. – М. : Vost. lyt., 2002. – 217 с.
7. *Dyurk-heytm Э.* Elementarnye formy relyhyoznoy zhyzny. Totemysticheskaya sistema v Avstralyy. Hl. 1. Vvedenye / Э. Dyurk-heytm // Klassyky myrovoho relyhyovedenyya : antolohyya. – М., 1998. – Т. 2. – С. 174-230.
8. *Законъ Bozhij.* Repryntnoe yzdan. – L.: Moskov. Patryarkhyya, Lenynhrad. Eparkh. upravlenye, 1990. – 723 s.
9. *Yonyn L.* Sotsyolohyya kul'tury: put' v novoe tysyacheletye / L. Yonyn. – 3-e yzd. – М. : Lohos, 2000. – С. 138-142.
10. *Kollynz R.* Chetyre sotsyolohyckyykh tradytsy / R. Kollynz. – М. : Terrytoryya budushcheho, 2009. – 320 с. – 192 с.

11. **Kononenko B.** Kul'turolohyya v termynakh, ponyatyakh, ymenakh : sprav. ucheb. posobyе / B. Kononenko. – M : Yzd-vo «Shchyt-M», 1999. – 406 s.
12. **Kontsert** // Muzykal'naya entsyklopedyya. V 6 t. T. 2. – M., 1974. – S. 922-925.
13. **Kunytsyna V.** Mezhl'ychnostnoe obshchene : ucheb dlya vuzov / V. Kunytsyna. – SPb. : Pyter, 2001. – 535 s.
14. **Levy-Stross K.** Myfolohyky. V 4 t. T. 1. Syroe y pryhotovlennoe / K. Levy-Stross. – M. ; SPb. : Unyv. kn., 1999. – 406 s.
15. **Lorens K.** Ahressyya: tak nazyvaemoe zlo / K. Lorens. – M. : Nauka, 1994. – 246 s.
16. **Losev A.** Ystoryya antychnoy estetyky. Rannyya klassyka / A. Losev. – 1-e yzd. – M. : Yskusstvo, 1963. – 163 s.
17. **Lotman Yu. M.** Stat'y po typolohyy kul'tury / Yu. M. Lotman. – Tartu, 1970. – Vyp. 1. – 95 s
18. **Medushevskyy V.** Yntonatsyonnaya forma muzyky / V. Medushevskyy. – M. : Kompozytor, 1993. – 262 s.
19. **Moss M.** Obshchestva. Obmen. Lychnost' / M. Moos. – M. : Vost. lyt., 1996. – 416 s.
20. **Novozhenov Yu.** Fylyeticheskaya evolyutsyya cheloveka / Yu.Y. Novozhenov. – Ekaterynburh : Bank kul'tur. ynform., 2005. – 124 s.
21. **Obryad. Rytual** // Kul'tura y kul'turolohyya : slovar' / sost., red. A. Kravchenko. – M. : Del. kn., 2003. – 734 s.
22. **Rozov A.** Postkul'tura y vysshaya mera humanytarnoy samozashchyty / A. Rozov. – M., 2008. – 101 s.
23. **Sorokyn P.** Emyl' Dyurk-hey'm o relyhy / P. Sorokyn // Novye ydey v sotsyolohyy. – SPb. : Obrazovanye, 1974. – 80 s.
24. **Sokhor A.** Voprosy sotsyolohyy y estetyky muzyky / A. N. Sokhor. – L. : Sov. kompoz., 1981. – 293 s.
25. **Teplov B.** Psykholohyya muzykal'nykh sposobnostey / B. Teplov // Problemy yndyvydual'nykh razlychy. – M. : Yzd. Akademyy nauk RSFSR, 1961. – 326 s.
26. **Toporov V.** O rytuale. Vvedenye v problematyku / V. Toporov // Arkhaycheskyy rytual v fol'klornykh y rannelyteraturnykh pamyatnykakh. – M., 1988. – 300 s.
27. **Tэрner V.** Symvol y rytual / V. Tэрner. – M. : Nauka, 1983. – 277 s.
28. **Tyulyn Yu.** Stroenye muzykal'noy rechy / Yu. Tyulyn. – M. ; L. : Muzyka, 1969. – 175 s.
29. **Fyustel' de Kulanzh N.-D.** Hrazhdanskaya obshchyna drevneho myra / N.-D. Fyustel' de Kulanzh ; pod red. prof. D. N. Kudryavskoho ; per. s fr. – SPb., 1906. – 495 s.
30. **Kholopova V.** Muzyka kak vyd yskusstva / V. Kholopova. – M. : Konservatoryya, 1994. – 260 s.
31. **Tsareva E.** Zhanr muzykal'nyy / E. Tsareva // Muzykal'naya entsyklopedyya. V 6 t. T.2. – M., 1974, – 387 s.
32. **Chernykh A.** Rytualy v medyatyzyrovannom obshchestve / A. Chernykh. // Preprynt WP14/2012/03 / A. Y. Chernykh ; Nats. yssled. un-t «Vysshaya shkola ekonomyyky». – M. : Yzd. dom «Vysshey shkoly ekonomyyky», 2012. – 56 s.
33. **Shaposhnykov L. P. A.** Florenskyy y sovremennoe pravoslavyye / L. Shaposhnykov // Fylos. nauky. – M., 1987. – № 5. – S. 67-77.
34. **Эlyade M.** Svyashchennoe y myrskoe / M. Эlyade. – M. : Yzd-vo MHU, 1994. – 144 s.
35. **Harrison J. E.** Ancient Art and Ritual. – L., 1951.
36. **Robertson-Smith W.** Lectures on the religion of the Semites. – L., 1927.

РИТУАЛ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН И ОСНОВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ТВОРЧЕСКИХ АКЦИЙ

Волкова Галина Викторовна, аспирантка, Национальная академия
руководящих кадров культуры и искусства, г. Киев

Исследованы особенности проявления ритуальности как культурного феномена и основы творческих акций, как это исходит из трудов А. Байбурина, В. Топорова, особенно Э. Дюркгейма. Рассмотрена специфика выявления ритуальности и ритуализованных форм отношений в музыкальной, музыкально-дидактической сфере. Осознание эффективности ритуала, приходящее после его осуществления, создает представление о том, что правильно исполненные действия дают желаемый результат. Охарактеризованы особенности проявления позитивных -отрицательных, по Э. Дюркгейму, ритуальных акций в музыкальной сфере как концентрации театрализованных составляющих с социального бытия в целом.

Ключевые слова: ритуал, культурный феномен, творческая акция, музыкальная дидактика, образовательный процесс.

RITUAL AS A CULTURAL PHENOMENON AND THE BASIS OF THE EDUCATIONAL-CREATIVE SHARES

Volkova Galina, post-graduate, National Academy
of Culture and Arts Managerial Staff, Kyiv

The article examines the features of rituality manifestation as a cultural phenomenon and the basis of creative actions, studied in the works of A. Baiburin, V. Toporov, E. Durkheim.

The specificity of rituality detection and the ritualized forms of relationships in the music, musical-didactic field is defined. The awareness of the ritual effectiveness, coming after its implementation, creates the idea that

properly executed actions bring the desired result. The author characterizes the features of positive-negative ritual actions in the musical field as the concentration of theatrical components from the social life on the whole (according to E. Durkheim).

Key words: ritual, a cultural phenomenon, the creative action, didactic musical educational process.

UDC 781.033:782

RITUAL AS A CULTURAL PHENOMENON AND THE BASIS OF THE EDUCATIONAL-CREATIVE SHARES

Volkova Galina, post-graduate, National Academy of Culture and Arts Managerial Staff, Kyiv

The aim of this study is to identify the incentives of the ritual cultural events, including music education and creative actions.

The research methodology is the complex approach, determined by the ritual basis of cultural processes that is formed by folklore genesis and covered by a multidisciplinary principle, according to the works of B. Propp, B. Toporov, Durkheim, and also to musicology rhythm – the comparative positions of B. Asafiev and A. Losev's works.

The relevance of the problem. The background of the research is connected with the culture that pushes the idea of developing new principles, the culture core of which was formed through the ritual sphere [13]. The major publications on the mentioned problem (monographs, scientific articles, the materials of the literary monuments) have been analyzed. The study is based on the principles of the objectivity, consistency, logic, historicism. The study of the problem relating to the rituals began in the late 19th century. The ritual belonging to the sphere of the sacred, irrational, non-utilitarian as opposed to the profane, utilitarian, rational daily activities was studied in the works of W. Robertson-Smith [22], Durkheim [4], John Harrison [21] and other authors. In functionalism the ritual is considered as a symbol, an expression of social relations. E. Durkheim [4] developed a detailed classification of rituals by dividing them into negative or austere, and positive. A. van Gennep [3] investigated and described the ceremonies connected with the crises of the individual life cycle and calendar cycle events, combining them into the category of rites of passage. The symbolism of the ritual became one of the main themes of French structuralism (Levi-Strauss) [8], who considered it as a symbolic system. In ethology (K. Lorenz) [9] and ethological anthropology, rituals were seen as patterns of behavior, they carried out mainly a communicative function, and control functions of aggression, group consolidation and the formation of the system of cultural symbols. V. Turner [15], M. Eliade [21] and other foreign authors made an important contribution to the study of the ritual, too.

Results. The variety of forms of the ritual and the degrees of intensity of their display allows to «hug» all the variety of human and cultural displays, the substantial index of which are rudimentary organs of the so-called positive rituals impossible without musical components plugging in them. This last circumstance causes the special attention to the folded types of musical education.

Novelty. The scientific novelty is in the required independence of the theoretical ideas of the ritual background of specific cultural and educational campaigns, manifestation typologies of artistic and creative activities. The original tests can be seen in the relevant perspective, ceremonies, rituals, musical and educational institutions.

The practical significance. The materials can be used in the courses on cultural studies and art theory in higher and secondary schools of the arts and culture.

Key words: ritual, a cultural phenomenon, the creative action, didactic musical educational process.

Надійшла до редакції 18.11.2016 р.

УДК 379.8 18

МАСОВЕ СВЯТО ЯК СОЦІОКУЛЬТУРНИЙ ФЕНОМЕН

Гайдукевич Катерина Анатоліївна, кандидат культурології,
викладач кафедри культурно-дозвілєвої діяльності,
Київський національний університет культури і мистецтв, м. Київ
gajdykevich@ukr.net

Розглядається масове свято як соціокультурний феномен сучасності, який є важливою складовою особистісного зростання людини. Аналізується семантико-етимологічна сутність поняття «свято» у працях науковців. Досліджується феноменологія свята в контексті святкової культури та виокремлюються основні концепції у вивченні святкової культури. Серед останніх емпірично-описова концепція, «школа запозичення», трудова концепція, ігрова концепція, світоглядна концепція. Зважаючи на складність характеру свята, автором виявляються численні підходи науковців до класифікації свят у різні історичні епохи.

Ключові слова: свято, святкова культура, концепції свята, класифікація свят.